

Пролог.

Джонатан родился в сельской местности Соединенных Штатов и жил отнюдь не в счастливой семье. В семье было много драк и побоев. В конце концов его мать ушла к человеку, лица которого он даже не мог вспомнить. Затем и отец бросил его, не имея возможности заботиться о нем.

Жизнь была нелегкой, но одаренным умам часто нужен всего один толчок, чтобы достичь величия... Которого так и не было, пока он не закончил школу. Затем, в возрасте 17 лет, он был призван в армию, где после интенсивной подготовки и различных экзаменов его взяли в ЦРУ за его способности, чтобы отправить на задание настолько неопределенное, что оно походило на отпуск.

Отправленный в Советскую Россию с фальшивым удостоверением личности и фальшивым отцом, который уже жил там, он поступил в Московский Государственный Университет. Там он получил диплом инженера-механика, став выше большинства своих сверстников.

Вскоре после этого диплом университета стал использоваться. С помощью скрытых рук Соединенных Штатов он открыл завод по производству продуктов питания. В конце концов он довел свое предприятие до того, что стал получать заказы от военных на производство упакованных пайков.

Все шло хорошо. Паутина его связей постепенно распространилась на Центральный Комитет... Но тут в его жизни появилась она — как светлячок в холодной темноте.

Еще один шпион, посланный из дома, еще одна сирота, у которой не было настоящего дома. Он был ее прикрытием, и они должны были пожениться.

Джонатана Кольта Вестерлинга и Диану свела вместе судьба.

Кто бы мог подумать, что, ведя себя как пара, они влюбятся друг в друга? Жизнь расцвела и унесла с собой весь мрак. Вместе они почувствовали себя полноценными людьми, обретя в объятиях друг друга то, чего так жаждали, — дом.

Но счастье — проклятая вещь. Как бы ты ни улыбался, завтра оно может заставить тебя плакать. Всего за несколько месяцев до окончания их долгой миссии, когда Диана должна была родить их ребенка... Прикрытие было раскрыто.

Но, к счастью, он всегда был готов к этому и держал наготове маршрут побега. Это стоило ему целого состояния, но мечта о счастливой семье была для него гораздо дороже.

Июнь 1980 года.

БАМ!

КГБ продолжал бесцельно стрелять в спину, надеясь на удачное попадание, пока Джонатан и Диана забирались в спасательный самолет после долгой погони на машине.

— Пока мы в небе, мы должны лететь на север, Диана, — подбодрил он ее.

Но она выглядела не лучшим образом, ее тело было уставшим и напряженным, и это было ужасно для ее беременности.

— Мы можем сделать это, Джон... Наша жизнь... АХ! — внезапно закричала она от боли.

— Еще чуть-чуть, — Он стиснул зубы и отчаянно ждал, когда наберет необходимую для взлета скорость. Как только она была достигнута, он оттянул рычаг, и они взлетели. Агенты продолжали стрелять, но, к счастью, критических попаданий в них не было.

Огни снаружи стали уменьшаться, когда они почувствовали наклон самолета. Он держал двигатели на полном ходу, пока не оказался достаточно высоко, чтобы не беспокоиться о врагах или небольших наземных пограничных ракетных системах.

— Хааа... — он громко выдохнул, наконец-то почувствовав в себе силы. — Наконец-то! Пусть наша миссия закончилась плохо, но мы вышли живыми. Теперь нас ждет жизнь без напряжения.

— Диана... скажи что-нибудь... Ох, ты, наверное, устала. Я принесу тебе воды. Ребенок может быть здоров, только если ты здорова, — он перевел самолет на автопилот и пошел взять бутылку с водой из аварийного комплекта.

— Я спланировал маршрут. Финляндия — нейтральное государство, поэтому они не позволят нам приземлиться. Мы должны добраться до Швеции, чтобы оказаться в безопасности. К счастью, отсюда всего 430 миль до Финского Залива.

Он налил воды в стакан и протянул ее Диане.

— Вот, выпей.

Наступила тишина...

Гудение двигателя казалось угрожающим именно в этот момент.

— Диана, проснись, выпей немного воды.

Тишина продолжалась...

Джонатан взял ее за плечо и потряс. Она чуть не упала вперед и не ударилась головой о штурвал второго пилота.

— ДИАНА! — он отбросил воду и помог ей. Но, к своему ужасу, он увидел, что ее спина залита кровью.

— Джо... — донесся до его ушей полный боли голос Дианы.

— ДИАНА!.. Я выну пулю... Не волнуйся, — проговорил он и быстро достал аварийную аптечку.

Однако, она продолжала задыхаться, произнося какие-то слова низким голосом:

— Джон... Обещай... Что будешь жить. Прости меня... — по ее глазам скатилась капля слезы. — Я люблю тебя...

— Нет, нет... Остайся со мной! Открой глаза, Диана. С тобой все будет в порядке! — он бросился проверять ее пульс.

Но ничего не было. Ни дыхания, ни сердцебиения. Ее глаза казались безжизненными.

— Ты не можешь меня так оставить, Диана. Мы наконец-то направляемся домой, — он побежал искать дефибриллятор.

Его лицо было сердитым, он злился на себя за то, что не был более осторожен. Он был зол на свою жизнь, ведь это случилось, когда все налаживалось, и он собирался стать отцом.

Он беззвучно молился тому, кому молились все люди. И хотя надеяться на Божественное вмешательство сейчас было бы слишком сложно, но разум Джонатана это понимал. Но отчаянные времена заставляют человека стать тем, кем он и не думал становиться, как верующий из атеиста.

«Пожалуйста... Кто-нибудь, помогите мне!»

Мысль о том, что он может потерять ее, сводила его с ума. Он очистил разум, бросился назад, чтобы попытаться оживить ее, и быстро подключил дефибриллятор.

— Не волнуйся, с тобой все будет хорошо... Не оставляй меня... Пожалуйста... — прошептал он и приготовил аппарат.

БИП... БИП... БИП-БИП-БИП-БИП...

Джонатан тут же посмотрел на полетную панель. На экране радара была видна ракета, направляющаяся к ним. Затем он снова посмотрел на электроды дефибриллятора в своих руках. На его лбу выступила вена, и в нем вспыхнул гнев — он был беспомощен.

— Нет... — стиснул он зубы. Он понимал, что если ничего не предпримет, то смерть им обоим обеспечена.

— ЧЕРТ! — проклиная свою судьбу, он запрыгнул на пилотское кресло, откинул крышку с кнопками и нажал их.

БИП!

Вибрация сотрясла самолет. Снаружи, с заднего борта, были выброшены десятки сигнальных ракет, осветивших ночное небо. К его несчастью, на его пути не было гор, где он мог бы обойти их. Были только зеленые поля, озера и фермы.

В данный момент Джонатан ничего не соображал. Тело Дианы безжизненно лежало на сиденье второго пилота рядом с ним, ее глаза были закрыты, а беспорядочные волосы падали на лицо. С каждой минутой ее лицо становилось все бледнее. Полуразвитый ребенок в ее животе тоже был лишен жизни, так и не увидев окружающего мира. Он так и не почувствовал родительской любви.

Ему хотелось взять ее на руки. Он хотел что-то сделать. Но все, что он мог сделать, это погладить ее холодное лицо одной рукой. Его сердце становилось все холоднее от нарастающей печали. Он чувствовал, что они были так близко, но в то же время так далеко друг от друга.

Он мог бы что-то сделать, но не смог. Проклятия были единственным утешением, которое он мог себе позволить в данный момент.

Гул двигателя был похож на взмах косы Мрачного Жнеца. Он нависал в воздухе, постоянно напоминая ему, что теперь он один. Он потерял свою любовь, свою вторую половинку. Женщина, которую он любил 15 лет, любовь всей его жизни, которая скрашивала его жизнь, мать его будущего ребенка... Ушла из жизни.

БИП-БИП-БИП!

Последовало еще одно предупреждение. И снова кнопка была нажата, как бездумный механизм. Предупреждение вскоре исчезло, и снова воцарилась тишина.

С тех пор как в 17 лет он поступил на службу, он никогда не плакал, какие бы трудности ни выпадали на его долю. После того как ЦРУ отобрало его для отправки в СССР, он много раз едва не погиб. Много раз он убивал, но ни разу в жизни не плакал.

Даже сейчас он старался не плакать. Его лицо выглядело обычным, светилось печальными покрасневшими глазами, лишенными каких-либо эмоций, как будто он потерял желание жить.

Но вскоре эти убудочные слезы предательски заблестели в его глазах и выкатились из уголков, обливая холодное лицо.

Все это время в его ушах снова и снова звучали последние слова Дианы,

— Джон... Обещай... Что будешь жить.

Так он и сделал, но обещание включало в себя убийство того, кто погасил свет его жизни, сколько бы времени это ни заняло. И с тех пор в течение следующих 45 лет он охотился за призраком, но все время оказывался в тупике.

Он работал учителем, но его диплом, полученный в России, не помог. Затем он попытался стать механиком, но отсутствие документов все остановило. В конце концов он устроился работать в Смитсоновский Институт реставратором. Со своим маленьким домашним котом.

Жизнь, казалось, замерла, морщины покрыли его лицо. От радости не осталось и следа. Жажда убить того, кто снова сделал его бездомным, была слишком сильна. Десять лет, еще десять... Затем еще столько же... Он жил ради мести.

И наконец, спустя 45 лет, уже будучи стариком, он получил свой шанс. Брызнула кровь, полетели органы, и снова подул успокаивающий сердце ветер.

Что будет дальше? Он не знал... Но в своей смерти он наконец-то смог улыбнуться.